

УДК 347.93.07 (470.621)
ББК 67.7 (2 Рос-Адыгея)
М 22
М.А. Мамедова

Деятельность органов милиции Адыгеи по борьбе с преступностью и охране общественного порядка в 1920-е годы

Аннотация:

В статье освещается становление органов милиции в Адыгее и практическая деятельность милиции по охране общественного порядка и борьба с преступностью в 1920-е годы.

Ключевые слова:

Милиция, правонарушения, борьба с преступностью, безработица, местные органы, власть, безнадзорность, гражданская война, НКВД, ЧОН, РКП(б).

Становление советской милиции происходило в сложных условиях острой классовой борьбы, уничтожения старого и упрочения нового общественного и государственного строя. Основной задачей милиции этого периода являлась охрана общественного порядка и борьба с преступностью. В статье раскрываются организационные формы участия милиции в выполнении данной задачи, которые были весьма разнообразны.

Раскрывая содержание деятельности милиции в 1920-е годы следует подчеркнуть, что борьба с преступностью и иными правонарушениями определялась общими задачами страны. С начала 1921 г. главными в жизни страны стали задачи мирного строительства. Специфика 20-х годов состояла в многообразии форм социально-экономического развития, в остроте политической борьбы. По окончании гражданской войны проблема обеспечения общественного порядка приобрела в силу определенных обстоятельств первостепенную важность. Такими обстоятельствами являлись: экономические трудности, все усиливающаяся миграция населения, интенсивный рост числа городских жителей, не подкрепленные мерами по развитию инфраструктуры, прогрессирующая безработица, детская беспризорность и безнадзорность, с одной стороны, а с другой – резкое сокращение штатной численности милиции, усугубленное происходившими чистками в 1921-1923-х гг., перевод её содержания на местный бюджет, что повлекло за собой снижение штатов милиции на основании решений местных органов власти, небывалая текучесть кадров из-за «нищенского уровня содержания» и большой перегруженности в работе, возложение на милицию широкого круга обязанностей, «не соответствовавших её прямому назначению» и др. Вышеуказанные обстоятельства отвлекали милицию от выполнения своей основной задачи – охраны общественного порядка и борьбы с преступностью.

Состояние преступности в Кубано-Черноморской области, а также в Черкесской (Адыгейской) автономной области в эти годы отражало криминогенную обстановку, сложившуюся в стране по окончании Гражданской войны. Следует заметить, что восстановление правопорядка, законности в России того времени шло медленно. Преступность оставалась важнейшим, но явно недооцененным фактором в жизни страны. Работа правоохранительных органов, в т.ч. регистрация и учет

преступлений были поставлены в это время довольно слабо, что затрудняло борьбу с преступностью. В то время, когда формировалась Адыгейская областная милиция, уровень преступности на её территории был чрезвычайно высок. Так, только за один год – с 1 августа 1922 года по 1 августа 1923 года на территории входившей в состав Псекупского, Ширванского и Фарского округов (ныне это территория Тахтамукайского, Теучежского, Красногвардейского, Кошехабльского и Шовгеновского районов) было совершено 579 уголовных преступлений. Среди них 9 бандитских проявлений, 28 убийств, 79 грабежей, 356 различных краж (в том числе 289 краж скота).¹ Из этого количества раскрыто всего лишь 194 преступления, что составило 33%. В том числе: из 356 краж раскрыто 104 (29%), из 9 бандитских проявлений раскрыто 2 (22%), из 79 грабежей раскрыто 13 (16%), а из 28 убийств раскрыто лишь 2, что составило 7%.²

Требовались решительные меры по борьбе с уголовной преступностью. Весьма опасным видом преступлений в 20-х годах являлся бандитизм. В банды стекались остатки разбитых подразделений белогвардейцев, дезертиры, кулацкие элементы. Действия бандитов часто имели политический характер. От усиленной борьбы с бандитами зависела не только безопасность населения, но и экономика. 19 февраля 1921 года был издан приказ начальника Кубано-Черноморского областного Управления милиции о мобилизации личного состава на борьбу с бандами. Милиция была переведена на казарменное положение с месячным сроком обучения военному делу. Всем начальникам отдельных милиций области вменялось в обязанности на случай выявления банд независимо от численности принимать решительные меры для их ликвидации. Помимо органов местной милиции на борьбу с многочисленными проявлениями политического и уголовного бандитизма были брошены значительные вооруженные силы: красноармейские части и войска внутренней службы НКВД. Особую категорию среди них составляли так называемые части особого назначения (ЧОН), созданные постановлением РКП(б) от 17 апреля 1919 года, организация и деятельность которых

¹ Милиция Адыгеи: история и современность (историко-документальный сборник). – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – С.20.

² Там же. – С. 20.

регулировалась также Положением, изданным ЦК РКП(б) 26 августа 1921 года. Особое назначение ЧОН состояло в том, что они использовались для охраны в тылу важнейших политических, экономических и военных объектов, для поддержания революционного порядка в своих районах. Весь личный состав частей особого назначения разделялся на кадровый и милиционный. Кадровый (командный, административно-хозяйственный) состоял на службе в Красной Армии; в милиционный зачислялись коммунисты и комсомольцы от 17 до 55 лет.

На территории Адыгеи особенно активно действовали части особого назначения в Гиагинском районе. ЧОНовцы круглосуточно дежурили в станицах и хуторах района, выставляли посты на скотные дворы и конюшни, охраняли склады и магазины, участвовали в прочесывании лесных массивов, где скрывались банды из бывших денкинцев.

Сформированная в феврале 1922 года Горская милиция, начальником которой был назначен комиссар Деды А.Т., предписывалась служба в горных районах Адыгеи. В приказе начальника горской милиции № 7/с по Кубано-Черноморской милиции от 29 марта 1922 года указывалось: «Начальникам районов вверенной мне милиции категорически предписываю вести строгий надзор за политическими настроениями населения. Всякие антисоветские, всякие сборища на улицах, распространяющие контрреволюционные слухи преследовать и в корне пресекать, а виновных немедленно арестовывать. Зорко следить и немедленно ликвидировать всякие намеки на бандитизм. Населению строго предписать не оказывать содействия укрывательством и другими способами, а подозрительных лиц немедленно арестовывать и препровождать в милицию или доносить о них в милицию. Довести до сведения населения, что двор, замеченный в укрывательстве бандитов, будет строго преследоваться, виновные будут арестованы и судимы по законам революционного времени».¹

В оперативной сводке от 2 мая 1922 года с грифом «Сов.секретно» по Майкопскому отделу сообщалось: «Есть сведения, что банда под командованием Самадахова находится в хуторе Надзорном, другая банда, численностью 40 сабель в хуторе Кавказский, банда Аркашинова, численностью до 50 сабель находится в Николаевском лесу. 13 апреля конотряд Конрезерва под командованием Суховерова прибыл в станицу Николаевскую с целью ликвидации банд. Утром отряд выбил банду из хутора Надзорного...».²

О сложной оперативной обстановке, сложившейся в Адыгее в первые месяцы существования областной милиции, можно судить по дерзости бандитских налетов. По сведениям начальника Майкопской милиции, в его районе «...оперирует банда грабителей под командой черкеса аула Хатажукайского Аслана Брантова. Состав банды – черкесы аулов Хакуриновского и Хатажукайского, вооружены обрезками, винтовками, имеют связи с политическими бандитами. Бороться с таковыми трудно, так как нет больших сил в милиции, воинские части содействия по борьбе с бандитизмом не оказывают...».³ В

донесении от 8 ноября 1922 г. говорится, что «... в настоящее время в юго-западном направлении Майкопского отдела оперирует 3 банды – первая под командой Турецкого 15 сабель, вторая – под командованием Терского – 16 сабель и сам Кравцов с 8-ю саблями».⁴

В ночь на 25 апреля 1923 года 16 вооруженных бандитов во главе с жителем аула Асоколай Лю Анчиковым, по прозвищу «Илюшка» напали на арестантский дом в ауле Габукай, разоружили конвоиров и освободили из-под стражи трех задержанных милицией бандитов.

15 мая 1923 года в ауле Хакуринохабль бандиты днем напали на административное здание Фарсского исполкома. Завязалась перестрелка, в ходе которой был убит милиционер резерва милиции Козлов.

Большую опасность представлял собой уголовный бандитизм. Питательной средой для его существования являлось сохранение профессиональной преступности, значительное число особо опасных преступников-рецидивистов. И если в городе все же хоть плохо, но милиция контролировала ситуацию, то за его пределами, особенно в отдаленных аулах, на проезжих дорогах царил полный беспредел.

Помимо этого, со стороны местных органов власти наблюдалось содействие бандитам, о чем свидетельствует документ под грифом «Сов. секретно» от 23 февраля 1923 г., направленный в отдел управления Черкесской (Адыгейской) области за подписью заместителя наркома внутренних дел Полякова. «В НКВД продолжают поступать сведения, что в области развивается уголовный бандитизм, который особенно проявляется в Фарском округе. Местные органы власти не только не проявляют активности в борьбе с бандитизмом, но большей частью местная власть в лице аульных Исполкомов является покровительницей и соучастницей преступников. Аульная же администрация работников милиции и уголовного розыска смещает с должностей (факт в отношении бывшего начальника отделения милиции т. Пьянкова) и на место устранившихся ставит своих людей. Отмечается слабость надзора арестных помещений, их которых отмечается повальное бегство преступников...».⁵

Следует отметить, что борьба с преступностью в те годы осложнялась рядом объективных и субъективных причин. Это - отсутствие у работников органов внутренних дел каких-либо профессиональных знаний и практических навыков, плохая оснащенность вооружением, боеприпасами, не было транспорта, кроме лошадей, да и то нередко числившихся лишь на бумаге.

Одной из самых острых проблем, стоящих перед милицией в рассматриваемый период, была проблема кадров. Решение ее очень затруднялось тем, что сильнейшая нехватка финансовых ресурсов не позволяла обеспечить отбор в милицию людей, отвечающих необходимым требованиям. Эта же причина делала невозможным создание школьно-курсовой сети, адекватной потребностям практики. Единственный в тех условиях источником пополнения рядов милиции

¹ НАРА, Ф.Р-9, Оп.1, Ед.хр.12, Л.30.

² НАРА, Ф.Р-9, Оп.1 Д.8, Л.3.

³ Там же, Д.8, Л.4,5,7.

⁴ Там же, Л.5.

⁵ НАРА, Ф.Р-9, Оп.1, Д.9, Л.94,99.

квалифицированными сотрудниками – привлечение старых специалистов, бывших работников милиции – практически не использовался из-за крайней политизации подхода к решению данного вопроса.

Борьба с преступностью и охрана общественного порядка в 20-е годы являлись приоритетными направлениями деятельности не только милиции Адыгеи, но и Кубани и всей Российской милиции.

Неоценимый вклад в ликвидацию бандитских формирований внесли отряды милиции. Милиционеры работали в сложнейших условиях. Однако их не пугали тяжелые материальные трудности, нехватка опытных сотрудников. Они совершенно не исключали возможную собственную гибель при исполнении служебных обязанностей.

В 20-е годы основные усилия оперативных работников Адыгеи были направлены на предупреждение и раскрытие таких преступлений, как бандитские налеты, убийства, грабежи, конокрадство, хищение социалистического имущества. Активизировалась борьба с преступностью несовершеннолетних, с нищенством, попрошайничеством, спекуляцией, самогонварением и т.д. В этот период широкое распространение получила

публичная отчетность милиции перед народом. Наблюдался рост авторитета сотрудников милиции среди местного населения, которое оказывало им содействие в борьбе с преступностью.

Примечания:

1. Сборник законодательных документов по вопросам организации и деятельности советской милиции (1917-1934 гг.). – М., 1957.
2. Национальный архив Республики Адыгея (НАРА): Ф. Р-9 – Оп.1, Д.8,9,12.
3. Биленков С.В. Советская милиция России (1917-1920 гг.). – М., 1976.
4. Викторов Б.А. Милиция и общественность в охране общественного порядка. – М., 1975.
5. Городецкий Е.Н. «Рождение советского государства (1917-1918). – М.: Наука, 1987. – С. 183.
6. Милиция Адыгеи: история и современность (историко-документальный сборник). – Майкоп: ГУРИПП «Адыгея», 2002. – 200 с.
7. Мулукаев Р.С. Организационно-правовые основы становления советской милиции (1917-1920 гг.) – М., 1975.